

— Спасибо за твою усердную работу в это время, дядя Чжун, — произнес Чжан Чунь, внимательно проверив детали и убедившись, что нет никаких проблем. Его взгляд упал на стоящего рядом Чжунь. На эти слова Чжунь опустил глаза и покачал головой. — Я просто выполняю свой долг перед молодым господином, не стоит говорить о трудностях. — Что касается шахты Ханты, то дело с бандой Яован, о которой ты говорил, уже в начальной стадии разрешено благодаря сотрудничеству с магистратом Цзя и семьей Бай Ю. — Ние Чанлянь и его приближенные уже пойманы... Пока он говорил, Чжунь перешел к другой теме. Без поддержки Даоиста Ма Ту, захват Ние Чанляня произошел без особых усилий, и контроль над бандой Яован был установлен. В конечном счете, эта банда всегда была вассалом Чанцингуан, и многие в ее рядах это знают. Конечно, успешный исход операции был возможен благодаря поддержке окружных властей и семейств Бай и Ю. Но, по сути, после этой чистки банда Яован оказалась сильно ослабленной. Это огорчало Чжунь, но он знал, что такая Яован теперь принадлежит Чанцингуан. — Дядя Чжун, — прервал его Чунь, слегка помахав рукой. — Я совершенно уверен, что ты справишься с этим делом. Я полностью доверяю тебе. Подумав об этом, Чжунь поднял взгляд на Чунь, который выглядел безразличным, и кивнул. Он уже знал, что делать дальше. — Кстати, дядя Чжун, я намерен подготовить несколько учеников. В будущем ты можешь попросить банду Яован набрать больше детей. С одной стороны, мы будем обучать их читать и писать, а с другой — распознавать лекарственные растения. Если встретятся подходящие, можно будет отправить их на гору Чунь. Чунь не стал углубляться в тему Ние Чанляня — на него у него не было времени. Услышав это, глаза Чжуна забрезжили. Он понимал, что хотя предложение Чунь и медленно даст плоды, но это эффективная стратегия для укрепления банды. Если ее удастся реализовать, то через несколько лет Яован сможет перерасти в настоящий медицинский центр, а не просто оставаться на уровне торговли лекарственными травами. Главное, что после такой селекции и обучения, те, кто будет отправлен на гору, смогут получить солидную базу. — Не беспокойся, молодой господин, я все сделаю, — с серьезным выражением лица заверил он. Увидев его такую решимость, Чунь кивнул с удовлетворением и встал. Чжунь, старый слуга, умел делать дела и заслуживал доверия. Его верность безусловна, хотя и огорчало Чунь, что Чжунь не имеет талантов к культивации бессмертия и может лишь практиковать боевые искусства. Путь в martial arts сложнее и может не привести к значительным достижениям. Если не удержат пилюлю Ци и Крови, силы с годами постепенно уйдут, осязаемо покинув тело, а человек может стать нагруженным болезнями в старости. Если бы у Чжуна были способности к бессмертию, Чунь бы не пожалел шанса дать ему возможность, но увы, этого не случится. — Поскольку мы собираемся набирать учеников, нам стоит уделить внимание названию. Мне не нравится название Чанцингуан. С этого момента это место будет называться Гора Луньху. Глядя на весенний пруд, который колыхался от ветра, Чунь вновь произнес с легкой тоской. Создавая секту, он предпочел бы название Горы Луньху, которое ему было ближе, нежели Чанцингуан. Чжунь был немного ошеломлен. Он не понимал причин, по которым Чунь вдруг изменил название, тем более, почему именно Гора Луньху, ведь на Суньяньшане не было ни драконов, ни тигров, так что это казалось неуместным. Тем не менее, у него не нашлось смелости противоречить Чунь — на этой горе остался единственный хозяин, и это он. Если он решает изменить название, то так тому и быть. — Да, мастер, я отдам приказ, — после паузы склонился он. …… Шаоюн, граница, Дагушань. Из трех утесов лишь один ведет на гору. Горы Дагушань так опасны, что с высоты взгляд внушает страх. Тучи и туман нависали над Дагушанем, и вокруг царил гробовая тишина. Кто бы мог подумать, что эта бесплодная гора является тайным логовом разбойников Кровавого Орла? Сильный крик орла разрушил мир панорамы. Расправив крылья и планируя, кроваво-глазый орел проник сквозь облака, как острое копьё, пересек невидимый барьер и приземлился в самом логове Дагушань. Там была пещера в небе. Огромная крепость, построенная на горе, являлась домом для множества разбойников Кровавого Орла. Хотя местность здесь крута, она совсем не пуста. Главное — тут ощущалось легкое духовное присутствие. Подобно Суньяньшану, Дагушань также имел свои

целебные жилы, но из-за скрывающего иллюзии обмана, посторонним трудно узнать о настоящем состоянии дел здесь. Когда взгляд орла скользнул вниз, одна толстая рука потянулась, чтобы поймать его. — Произошло что-то серьезное, — заметив письмо с красной печатью, лицо бандита искажалось от беспокойства, и он поспешил к вершине. Зал Иньян был роскошно украшен, не напоминал логово бандитов, скорее он выглядел как дом могущественного человека. Стена, занятая изображением расправленного орла, буквально дышала дикой мощью. В этот момент несколько предводителей Кровавых Орлов собрались вместе, атмосфера накалялась. — Потеряна жила холодного железа, третий брат мертв! Какой это ужас. Сильно хлопнув письмом по столу, громила высотой почти три метра с плечами, как у медведя, и татуировкой в поллица, прорычал от ярости. Он был Сун Цзяньли, вторым предводителем Кровавых Орлов. С рождения обладая невероятной силой, он превосходил обычных людей. Хоть он только и мастер боевых искусств, его настоящая сила сильнее, чем у среднестатистического мастера. Некоторые даже говорили, что его кровь носит дикий привкус — после предводителя Ван Сююаня, его сила была бесспорной. В это время заговорил Четвертый Мастер Линь Чжипин, державший в руках красную лисицу в ярких одеждах с цветной косметикой на лице. — Второй брат, снизь голос. Ты разогнал мне уши, от твоего крика хочется зарыдать, — после того как он вытряхнул уши, рядышком поднял изящные пальцы, на его лице появился признак нетерпения. Услышав это, Ян Цзяньли вскинулся, бросив на Линя яростный взгляд, а его темные глаза горели жаждой мести. Под давлением этого жестокого взгляда, красная лисица в объятиях Линя успела открыть глаза, зарычать и показать зубы Янью. Она явно была нечистью. Их агрессия столкнулась, и обе стороны, казалось, готовы были к действию в любой момент, но в этот момент последний из присутствующих заговорил. Этот человек невысокий, его кожа неестественно бледная, как будто он жил исключительно во тьме. На вид он прост и невыразителен, но те, кто его знали, знали, что он поистине безжалостен — не только к другим, но и к себе. Он был Лу Чжоу, новоиспеченным пятым предводителем Кровавых Орлов. — Второй брат, Четвертый брат, сейчас не время для внутренних конфликтов. Произошло несчастье с Третьим братом. Иначе старший брат, возможно, будет недоволен, если услышит об этом. Мягкий, но твердый, слова Лу Чжоу сразу раскладывали по полочкам. Услышав это, Ян Цзяньли взглянул на Лу Чжоу и заставил себя успокоиться. Хотя он не понимал Линя, но все же уважал старшего Ван Сююаня. Линь, осознав, что на этом достаточно, успокоил лисицу и не стал давить на брутального медведя Ян Цзяньли. Хотя он и пренебрегал таким бойцом, ему стоило признать, что в силе Ян Цзяньли было нечто. Ссора временно затихла, и зал Иньян вновь окутала тишина.